

***20

Эмбирель лежала на высохшей листве, уткнув в неё лицо и боясь открыть глаза. Из-под сжатых век текли слёзы, её дыханье сбивалось. Ноющая боль поднималась по телу и сверлила сознание.

Девушка все же повернула голову, заставила себя взглянуть на обрубки ноги и руки, из которых толчками вытекала кровь.

- Обман... - хрипло выдохнула Эмбирель. - Это всё обман...

Она подняла голову, посмотрела вперёд. Незнакомка шла к нелепо развалившемуся на земле парню, застывшему от ужаса. Почему он не убегает?

Зрение девушки затуманилось, голые иссушенные деревья и пустые скамейки исчезли в тёмно-серой мгле. Осталась только стройная фигура женщины в мужском камзоле, тонкий силуэт в чёрной колеблющейся дымке.

Эмбирель приподнялась, опираясь на уцелевшую руку, подтянула колено уцелевшей ноги, сжав чуть ли не до хруста зубы в борьбе с болью и желанием сдаться, упасть в мёртвую листву, уже не поднимаясь, растворившись в этой мгле.

- Да! Пора уже! Борьба лишь всё больше будет уродовать тебя.

Девушка задержала дыхание, пытаясь поймать тот краткий перерыв между волнами накатывающей боли, уперлась коленом в землю, с трудом сохранив равновесие. Заставила двигаться бедро отрубленной ноги, всё больше орошая листья под собой собственной кровью.

- Это всё обман, - прошипела она сквозь сжатые зубы.

Эмбирель неотрывно следила за удаляющейся фигурой, больше не смотря на свои обрубки. Это всё иллюзия, наваждение, такая способность монстра влиять на разум.

Девушка встала на ноги. Да, вместо одной ноги - пустота, но не стоит верить в это.

Шаг, второй, третий.

Она больше ни на что не обращала внимание, видела только свою цель, своего врага, всё остальное утопало во тьме. Каждый новый шаг давался уверенней, позволял идти быстрее.

Эмбирель обхватила ладонью плечо отсечённой руки, заставив себя поверить, что кисть всё ещё крепко сжимает рукоять сабли, сжимает уже на уровне инстинкта.

Не сдержав хриплый крик, девушка в последнем рывке воткнула своё оружие в спину незнакомке. Окровавленное лезвие, вполне реальное, вышло из её груди.

Тело женщины выгнулось, глаза на несколько мгновений уставились на торчащую сталь...

- Да как ты посмела?! - раздался вопль.

Эмбирель из последних сил надавила на рукоять, опуская лезвие вниз и разрубая плоть, как это раньше делала с монстрами. С воплем изо рта незнакомки брызнула кровь. Вдруг, голова в маленькой шляпке неестественно повернулась, глаза с яростью уставились на девушку, руки и плечи незнакомки вывернулись, а спина обратилась рассечённой грудью.

- Нет-нет-нет! – затараторила женщина. – Я не... – Из рта брызнула еще порция крови, стекая по подбородку. – Ты! Тогда мы умрём вместе! Ты исчезнешь!

Незнакомка схватила Эмбирель за голову, ладонями надавив на виски. Девушка, не в силах терпеть, закричала от боли. Казалось, десятки шипов пронзили мозг, изнутри упираясь в черепную коробку, а стоит открыть глаза, тонкие иглы пройдут и через них, вырываясь наружу.

Но Эмбирель не отступила, обхватила рукоять своей сабли двумя руками, продолжая разделять тело своего врага, пока сознание совсем не погрузилось во тьму спасительного забвения.

Пространство растворилось в темноте, но мир не исчез, он покрылся плёнкой, плесенью. Она разъедала границу, хрупкую сферу, чей хрусталь отделял от иномировой тьмы, что уже проникала внутрь сквозь тонкие трещины.

Но там, за границей мира, существовала не только Тьма. Четыре ярких луча рассекали пустоту и стремились к заражённой скверной реальности: тёмно-фиолетовый, светло-изумрудный, лазурный и белый. И не только они пытались преодолеть ослабленную защиту. Откуда-то сверху, если такое понятие еще существовало, ударил столб ослепительного света. Ударил по хрустальной сфере, выжигая плесень, пробиваясь внутрь, ослепляя и ужасая. Этот свет готов очистить от любой черноты, выжечь любую скверну, он вот-вот доберётся до сознания, и не важно, кто виновник, а кто жертва...

- Очнись, Эмбирель!

Девушка открыла глаза, увидев обеспокоенное лицо беловолосого парня. Всё отчётливей проявлялись его очертания, словно пелена спадала.

- Вставай, надо уходить отсюда!

Немо схватил Эмбирель за руку и потянул наверх, помогая подняться. Тело с трудом слушалось девушку, боль то и дело появлялась в руке и ноге острой резью, хотя вот они, целые и невредимые. Сам с трудом сохраняя равновесие, парень подставил плечо, потащил, тяжело дыша и пытаясь.

Рядом лежало недвижимое и залитое кровью тело незнакомки с застывшей на лице гримасой злобы.

- Подожди, - с трудом выдавила из себя девушка, выдернула свою саблю, прежде чем позволить парню себя увести. Уже появлялось некое чувство неполноценности, если маленькая девичья ладонь не сжимала рукоять оружия.

Ноги с трудом шевелились, голова продолжала гудеть, будто вот-вот черепная коробка треснет от внутреннего давления, но двигаться необходимо. Нужно уходить, пока на их крики не сбежались монстры.

Слух уловил довольное похрюкивание. Одно чудовище уже явилось. Или их два? В глазах у девушки двоилось, и она не могла сказать точно.

Собакоподобная тварь, раскрыв пасть в жуткой ухмылке и высунув длинный язык, бежала прямо навстречу.

Эмбирель оттолкнула парня в сторону, когда монстр растянул свое длинное тело в прыжке, вонзила сталь под подбородок уродливой челюсти, снизу вверх, лезвие прошло через пасть и попало в мозг.

Острые когти пронзили плечо девушки, она упала придавленная тяжёлой тушей, но чудище сдохло, так и не добравшись до вожделенного мяса.

Немо снова помог, оттолкнул монстра, поднял на ноги... А ведь мог просто убежать, используя раненную и еле двигающуюся девушку в качестве приманки...

Нет, парень пыхтел, кривил в напряжении лицо, но тащил Эмбирель за собой. Смогла бы она так же? Что страшнее: умереть или по-настоящему остаться в одиночестве, зная, что мог кого-то спасти?

Как-то им удалось покинуть парк и выбраться на городские улицы. Боль не проходила, ноги заплетались, тело с трудом подчинялось сознанию, норовя растянуться на земле, и только упорство тощего беловолосого паренька спасало от этого.

- Нам надо поесть, - произнёс Немо. - Смотри, видишь огоньки?

Она увидела. Маленькие красные светящиеся точки. Еда...

Девушка переключила своё сознание на эти красные огоньки, новая цель придала ей сил, заняла мысли, вытесняя страх и даже боль. Эмбирель высвободила свою руку, отказываясь от поддержки парня, отталкивая его, побежала к огонькам, постоянно спотыкаясь, но всё быстрее и быстрее. Пока огонёк, наконец, не затрепыхался в её руках, не залился пронзительным, но коротким писком, когда белые, чуть заострившиеся зубы девушки прокусили шкурку, сломали хрупкий маленький позвоночник.

Сладкая кровь потекла в горло, приятным теплом разливаясь по телу.

Боль прошла, возвращая разум хозяйке. Эмбирель обнаружила себя прислонившейся спиной к кирпичной кладке какого-то дома, с обглоданным трупиком крысы в своих красных от крови ладонях.

Рядом сидел Немо и задумчиво пережёвывал мясо еще одного грызуна. Парень выглядел жутковато с залитым крысиной кровью подбородком.

Уже как что-то привычное, Эмбирель положила крысиные останки на мостовую, а не отбросила от себя, как что-то мерзкое, провела языком по запястью, слизывая капли крови, ощущая странную сладость.

Но сладость эта необходима, она очищает сознание, даёт сил, заживляет раны и даже сращивает кости. Именно благодаря ей появляется возможность выживать, сражаться с монстрами, еще один из которых появился из-за угла, бежал, радостно свесив язык на бок и царапая когтями брусчатку.

Немо вскочил, когда услышал еще первые отзвуки, недоумённо воззрел на девушку, но та не спешила, облизывая каждый палец. Слишком много чести для тупого чудовища прерывать её трапезу.

- Чего ты ждёшь? - заволновался парень. - Бежим!

Эмбирель поднялась на ноги только тогда, когда монстр появился в поле зрения. Привычный прилив сил после кровавой трапезы, наполнял уверенностью.

Девушка облизнула губы, слизывая последние красные капли, подняла с земли саблю, неторопливо, рассчитав время, которое понадобится, чтобы собакоподобной твари добраться, отдернула руку, за которую её потянул Немо, и устремилась вперёд.

Эмбирель срезала потянувшуюся к ней лапу чудовища, а следом резким взмахом отсекла уродливую голову.

- Порой, так проще, чем убегать, - произнесла она, вернувшись к ошарашенному парню. Тот кивнул, попытавшись улыбнуться, но уж очень стыдливой вышла эта улыбка.

Они пошли дальше, молча, прислушиваясь к подозрительным звукам, чтобы не дать застать себя врасплох. Несколько раз свернув, преодолев несколько улиц, Немо пальцем указал на приоткрытую дверь. Девушка кивнула, поднялась на крыльцо в тройку ступеней, осторожно открыла дверь, рассматривая пустой холл. Тишина. Ни звука, ни движения.

Наученная опытом, Эмбирель, не позволяла себе расслабиться, оказавшись в помещении. Монстры бродят по улицам, но и в домах они могут притаиться. Впрочем, чудовища не прячутся, это она слишком невнимательна.

Немо беззвучно закрыл за собой дверь.

Всё же дом оказался покинутым и пустым.

- Я хочу помыться, - наконец, заговорила девушка. Только сейчас она поняла, как воняет озёрной тиной.

- Хорошо, я подожду, - улыбнулся парень, но с какой-то грустью на лице. - Послежу за окнами.

Эмбирель прошла по небольшому коридорчику со скудным убранством, вскоре отыскав нужную дверь, что вела в купальню.

В небольшом помещении, чьи узкие окна выходили на внутренний двор, пахло сыростью, землёй и камнями. Собственно, камнями, небрежной кладкой, были выложены стены и пол. На деревянной потемневшей скамье лежало несколько деревянных ковшей, а в углу стояла деревянная же бочка с водой, стянутая парой железных обручей. В памяти, словно из далёкого прошлого, всплыла её личная мраморная ванна из семейного поместья.

Девушка сбросила с себя мокрую одежду, размотала бинты. Провела кончиками пальцев по бугру, жуткому шраму, что пересекал сейчас её живот сверху вниз.

- А ты становишься всё уродливее, - произнесла Эмбирель. Она провела ладонями по своим небольшим, но соблазнительным грудям, по идеально стройному телу с гладкой и нежной шелковистой кожей, на лице её проявилось удовольствие от собственных прикосновений. - Не то, что я. Я прекрасна и соблазнительна. Помнишь эти взгляды? То с украдкой, то откровенные... Помнишь, как смотрел Рендон? Таких взглядов больше не будет.

Девушка зачерпнула ковшем воды из бочки, перелила её в ведро, висевшее под потолком. Поднимаясь на цыпочках, полностью его наполнила.

Эмбирель потянула за шнурок, опрокидывая на себя поток холодной воды, наслаждаясь, как она течёт по коже, по лицу, по груди и спине, стекает по ногам, унося за собой грязь, пот и кровь. Отличное время, чтобы задуматься, поразмыслить над всем, что происходит, над странными образами тьмы и света, что ей привиделись, но в сознание неотвратимо проникал страх. Сейчас, когда глаза закрыты, самое время, чтобы со спины подобраться очередному чудовищу.

Девушка не выдержала, резко развернулась, щурясь залитыми водой глазами, но никого не оказалось.

Действительно ли Немо следит за тем, чтобы в дом никто не пробрался. А может он за ней подглядывает? Если вообще её тело сейчас способно заинтересовать мужчину...

Закончив мыться, Эмбирель, покинула купальню, отжимая волосы.

- Немо, - тихо позвала она.

В ответ тишина. Пустота. Только капли воды падают на пол.

- Немо? - уже громче произнесла девушка. В груди у неё нарастало беспокойство. Куда он мог подеваться?

- Нем...

- Да тут я, на втором этаже, - раздался голос парня. - Не кричи только.

Он показался возле лестницы, перегнувшись через деревянное ограждение, и сразу отпрянул назад, увидев обнажённую девушку.

- Ты чего голая?

Эмбирель поднялась по ступеням. Зачем ей скрывать сейчас своё тело? Со всеми этими шрамами оно всё равно потеряло привлекательность... Постыдиться своего уродства? Да какая сейчас разница...

- А ты как думаешь? - буркнула девушка. - Еще не оделась, потому и голая.

- Ладно, теперь мой черёд, - покраснев, ответил Немо. - Там спальня. Может, и одежду найдёшь.

Стыдливо отводя взгляд, парень прошёл мимо девушки и спустился вниз, пошёл мыться.

Что надеть действительно нашлось. Платья Эмбирель сразу откинула в сторону, предпочитая более удобную и практичную мужскую одежду. А главное - нашлась хорошая расчёска, что позволила заняться спутанными волосами.

Наконец-то появилось спокойное время, чтобы перевести дух, заняться собой, поразмыслить и задать несколько вопросов своему новому компаньону...

В дверь ударилось что-то тяжёлое. Еще раз. По дому прокатился треск ломающихся досок.